

В деле «Кафтаилова против Латвии»

Европейский Суд по правам человека¹, рассматривая дело Большой Палатой в составе:

г-на Ж.-П. Коста, *Председателя Большой Палаты Европейского Суда*,
сэра Николаса Братца,
г-на Б.М. Зупанчича,
г-на П. Лоренсена,
г-на К. Юнгвирта,
г-на К. Трайа,
г-на С. Павловского,
г-на Л. Гарлицкого,
г-на Х. Боррего Боррего,
г-жи А. Гюлумян,
г-на Э. Мийера,
г-на Дэвида Тор Бьоргвинссона,
г-на Я. Шикута,
г-на М. Виллигера,
г-жи И. Берро-Лёфевр,
г-на Дж. Малинверни, *судей*,
г-жи Я. Бриедде, *судьи ad hoc*²,
а также при участии г-на М. О'Бойла, *заместителя Секретаря-Канцлера Европейского Суда*,
заседая за закрытыми дверями 27 июня 2007 г. и 28 ноября 2007 г.,
вынес 28 ноября 2007 г. следующее постановление:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «КАФТАИЛОВА ПРОТИВ ЛАТВИИ»

[KAFTAILOVA V. LATVIA]

(жалоба № 59643/00)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

г. Страсбург

7 декабря 2007 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 59643/00) против Латвийской Республики, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) лицом без гражданства грузинского происхождения, г-жой Нателлой Кафтаиловой (*далее* — заявительница) 10 апреля 2000 г.
2. Интересы заявительницы представлял в Европейском Суде г-н Уильям Бауринг из Европейского центра защиты прав человека [*European Human Rights Advocacy Centre*] (г. Лондон), барристер и профессор университета. Интересы властей Латвии (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Европейском Суде г-жой Ингой Рейне, Представителем Латвийской Республики при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявительница утверждает, в частности, что власти Латвии, отказавшись легализовать ее пребывание в этой стране, нарушили ее права, предусмотренные статьей 8 Конвенции.

4. Жалоба была передана в производство Второй Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда по правам человека). 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Европейского Суда по правам человека). Дело было передано во вновь образованную Первую Секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда по правам человека). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда по правам человека была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Поскольку место судьи от Латвийской Республики было вакантным, 27 июля 2004 г. Председатель Палаты Европейского Суда предложил государству-ответчику сообщить, намерено ли оно назначить для участия в слушании дела в качестве судьи другого избранного судьей или в качестве судьи *ad hoc* какое-либо иное лицо, удовлетворяющее требованиям, которые предъявляются пунктом 1 статьи 21

Конвенции. Письмом от 15 сентября 2004 г. государство-ответчик назначило судьей *ad hoc* г-жу Я. Бриедде (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29 Регламента Европейского Суда по правам человека).

6. Решением от 21 октября 2004 г. Палата объявила жалобу заявительницы приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
7. Ни одна из сторон не представила дополнительных письменных замечаний по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда), однако в письме от 3 февраля 2005 г. государство-ответчик сообщило Суду о новых событиях, которые имели место в настоящем деле, и ходатайствовало об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом, в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. 20 апреля 2005 г. заявительница представила свои замечания по поводу этого письма.
8. 22 июня 2006 г. Палата Первой Секции Европейского Суда в составе г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*, г-жи Ф. Тюлькенс, г-жи Н. Вайич, г-на А. Ковлера, г-на Д. Шпильманна и г-на С.Э. Йебенса, *судей*, г-жи Я. Бриедде, *судьи ad hoc*, а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского*

От редакции. По делу заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что власти Латвии, отказавшись легализовать ее пребывание в этой стране, нарушили ее права, предусмотренные статьей 8 Конвенции (право на личную и семейную жизнь). Суд, изучив все обстоятельства дела, включая действия самой заявительницы и меры, предложенные властями Латвии для урегулирования статуса заявительницы в стране, постановил, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован, и решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел и прекратить производство по делу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² *Ad hoc* (лат.) — для данного специального случая; согласно Регламенту Европейского Суда судья *ad hoc* — лицо, не являющееся избранным судьей, предложенное Высокой Договаривающейся Стороной согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции в качестве члена Большой Палаты или Палаты для рассмотрения одного конкретного дела (*примечание редакции*).

Суда, вынесла постановление, в котором она пятью голосами «за» и двумя голосами «против» пришла к выводу, что заявительница может претендовать на статус жертвы нарушения своих прав для целей применения статьи 34 Конвенции и что возражение государства-ответчика о неприемлемости жалобы должно быть, следовательно, отклонено, а также пятью голосами «за» и двумя голосами «против» констатировала, что по делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции. Ввиду того, что в установленные сроки заявительница не выдвинула никаких требований о справедливой компенсации, Палата не присудила ей в этом отношении никакой суммы. К постановлению Палаты по настоящему делу прилагалось частично совпадающее мнение г-на Д. Шпильманна, к которому присоединился г-н А. Ковлер, а также особые мнения г-жи Н. Вайич и г-жи Я. Бриеде.

9. 22 сентября 2006 г. государство-ответчик ходатайствовало о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты на основании статьи 43 Конвенции. 23 октября 2006 г. коллегия Большой Палаты удовлетворила это ходатайство.
10. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда.
11. После того, как Председатель Европейского Суда решил, что проведения слушаний по существу дела не требуется (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда по правам человека, в конце абзаца), обе стороны представили в письменном виде дальнейшие замечания по делу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

12. Заявительница родилась в Грузии в 1958 году и с 1984 года проживает в г. Риге (Латвия). До 1991 года она была гражданкой СССР, а теперь является лицом без гражданства.

A. Предпосылки возникновения спора и первоначальная легализация положения заявительницы

13. В 1982 году заявительница, которая жила в то время в России, вышла замуж за советского государственного служащего, работавшего в Министерстве внутренних дел СССР. В 1984 году у них в России родилась дочь. В этом же году заявительница и ее семья поселились на территории Латвии.
14. В 1987 году муж заявительницы в силу занимаемой им должности получил право снимать комнату в «служебном общежитии» в г. Риге. В июле 1988 г. он обменял квартиру, которую он до этого снимал в г. Казани (Россия), на право арендовать у государства квартиру в г. Риге. Он и его семья сразу же там поселились.
15. 16 марта 1990 г. заявительница аннулировала официальную регистрацию по месту жительства (в то время она называлась «прописка» по-русски и *pietiekums*, или *dzīvesvietas reģistrācija* по-латышски) в г. Волжске (Россия). 16 апреля 1990 г. муж заявительницы без ее ведома и согласия зарегистрировал ее по новому месту проживания семьи в г. Риге. В августе 1990 г. он сам зарегистрировался по этому адресу.
16. Тем временем в мае 1990 г. заявительница обратилась в соответствующий местный орган власти с жалобой по поводу своей регистрации по месту жительства, утверждая, что ее муж зарегистрировал ее незаконно, не сообщив ей об этом. Вследствие этого 15 июня 1990 г. ее имя было исключено из соответствующего реестра. Младшая дочь заявительницы, тем не менее, оставалась заре-

гистрирована по месту жительства своего отца вплоть до октября 1994 г.

17. В октябре 1990 г. заявительница разошлась со своим мужем.
18. В августе 1991 года Латвия вновь обрела полную независимость. В декабре 1991 г. Советский Союз — государство, в гражданстве которого заявительница состояла все это время, — прекратил свое существование, и заявительница, таким образом, стала лицом без гражданства.
19. Не подлежащим обжалованию решением от 3 февраля 1993 г. Суд первой инстанции Видземского предместья г. Риги предоставил заявительнице право арендовать комнату, полученную ее бывшим мужем в служебном общежитии в 1987 году. Вскоре после этого, тоже в феврале 1993 г., заявительница обратилась в Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Латвии [*Iekšlietu ministrijas Pilsonības un imigrācijas departaments*] (далее — ДГМ) с просьбой внести ее имя в реестр жителей [*Iedzīvotāju reģistrs*] в качестве лица, постоянно проживающего в Латвии. Однако в своем заявлении она указала не адрес, по которому она в то время проживала в г. Риге, а адрес, по которому ее незаконно зарегистрировал ее бывший муж. Государство-ответчик поясняет, что в этом случае в толковании Закона о реестре жителей Латвии была допущена ошибка, которая имела далеко идущие последствия и привела к утрате заявительницей правового статуса в Латвии.
20. ДГМ удовлетворил просьбу заявительницы. В марте 1993 г. ее дочь зарегистрировалась по тому же адресу, что и мать. Однако решением от 21 июля 1993 г. ДГМ аннулировал регистрацию заявительницы на основании того, что штамп в ее паспорте оказался поддельным. Дело было немедленно направлено прокурору Курземского района г. Риги, который постановлением от 17 января 1994 г. отказал в возбуждении уголовного дела в отношении заявительницы. Прокурор подтвердил подлинность штампа о регистрации, но отметил, что он был поставлен в паспорт органами власти в нарушение соответствующих инструкций. Прокурор пришел к выводу, что регистрация заявительницы по месту жительства недействительна, но, тем не менее, ее нельзя обвинять в мошенничестве или в использовании поддельных документов.
21. 15 февраля 1994 г. ДГМ исключил имя заявительницы из реестра жителей Латвии и аннулировал ее личный идентификационный код [*personas kods*]. 21 сентября 1994 г. эти же действия были предприняты в отношении младшей дочери заявительницы.
22. 30 ноября 1994 г. Коллегия по гражданским делам Верховного суда Латвии удовлетворила жалобу от имени третьего лица, поданную Генеральной прокуратурой Латвии, и отменила вступившее в силу судебное решение от 3 февраля 1993 г. о предоставлении заявительнице права арендовать комнату, в которой она проживала. Поэтому дело было возвращено в Суд первой инстанции Видземского предместья г. Риги, который в постановлении от 29 декабря 1999 г. решил «не рассматривать дело».

B. Производство по делу о положении заявительницы в Латвии

23. 9 января 1995 г. ДГМ вручил заявительнице распоряжение о высылке [*izbraukšanas rīkojums*], в котором ей предписывалось покинуть Латвию вместе со своей дочерью до 15 января 1995 г. ДГМ выяснил, что по состоянию на 1 июля 1992 г. (окончательный срок, определенный подлежащим применению законом) заявительница не была официально зарегистрирована по постоянному месту жительства в Латвии. Соответственно, она должна была в течение одного месяца с момента вступления

этого закона в силу подать заявление о выдаче ей вида на жительство или разрешения на временное проживание, в противном случае было бы отдано распоряжение о ее высылке; однако заявительница этого не сделала.

24. Заявительница обжаловала распоряжение о высылке в административном порядке начальнику ДГМ, но безуспешно. Тогда она обратилась в Суд первой инстанции Видземского предместья г. Риги с иском об отмене распоряжения о высылке и о восстановлении ее имени в реестре жителей Латвии.

25. Решением от 26 апреля 1995 г. Суд первой инстанции отклонил исковые требования заявительницы. Суд пришел к выводу, что у заявительницы никогда не было действительной регистрации по месту жительства в г. Риге, и поэтому она проживала в Латвии не на законных основаниях. Заявительница обжаловала это решение по вопросам права в Верховный суд Латвии. Не подлежащим обжалованию решением от 19 мая 1995 г. Верховный суд Латвии отказал в удовлетворении этой жалобы на тех же основаниях, что и нижестоящий суд.

26. В марте 1997 г. заявительница вновь обратилась в ДГМ с просьбой выдать ей вид на жительство; эта просьба была отклонена.

27. После того, как 25 сентября 1998 г. вступили в силу поправки к Закону «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства» (*далее* — Закон о негражданах), заявительница обратилась к начальнику Управления по делам гражданства и миграции Министерства внутренних дел Латвии [*Iekšlietu ministrijas Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde*] (*далее* — УГМ), в которое был преобразован ДГМ, с просьбой легализовать ее пребывание в стране в соответствии с Законом о негражданах и предоставить ей предусмотренный этим законом особый статус. Когда ее просьба была отклонена, она подала еще один иск в Суд первой инстанции Центрального района г. Риги. В своем меморандуме она подчеркивала, в частности, что она проживает в Латвии шестнадцать лет и что ни у нее, ни у ее дочери нет возможности перебраться в какую-либо другую страну.

28. Решением от 8 сентября 1999 г. районный суд отклонил исковые требования заявительницы, сделав вывод, что она не удовлетворяет требованиям, предусмотренным частью 1 статьи 1 Закона о негражданах, так как по состоянию на 1 июля 1992 г. у нее не было действительной регистрации по месту жительства в Латвии. Кроме того, к 1 июля 1992 г. она проживала на территории Латвии не десять лет, как это требовалось по закону, а только восемь. Уделив особое внимание вопросу о действительности регистрации заявительницы по месту жительства в Латвии, суд сослался на аргументы и выводы, содержащиеся в решении Верховного суда Латвии от 19 мая 1995 г., которое вступило в силу.

29. Заявительница обжаловала это судебное решение в Рижский окружной суд. Решением от 15 мая 2000 г. окружной суд также вынес решение не в пользу заявительницы, подтвердив, по существу, правильность хода рассуждений Суда первой инстанции. После этого заявительница обжаловала данное решение по вопросам права в Сенат Верховного Суда Латвии. Не подлежащим обжалованию постановлением от 10 июля 2000 г. Сенат в закрытом судебном заседании объявил жалобу заявительницы неприемлемой ввиду того, что она не была подкреплена вескими юридическими соображениями.

30. Тем временем 6 июля 2000 г. заявительница в третий раз обратилась в УГМ с заявлением о легализации своего статуса, требуя предоставить ей «право легально проживать в Латвии». Ее заявление было отклонено.

31. В августе 2001 г. начальник УГМ решил возобновить рассмотрение дела в отношении дочери заявительницы, которой на тот момент исполнилось семнадцать лет. Он отметил, в частности, что по состоянию на 1 июля 1992 г. она была зарегистрирована по месту жительства своего отца в качестве постоянно проживающего в Латвии негражданина и что она, следовательно, удовлетворяет требованиям статьи 1 Закона о негражданах. Поэтому в октябре 2001 г. УГМ выдало дочери заявительницы паспорт постоянно проживающего в стране негражданина, восстановило ее имя в реестре жителей Латвии и присвоило ей новый личный идентификационный код.

32. Согласно постановлению Кабинета министров Латвии № 820 от 24 декабря 2003 г., дочь заявительницы получила гражданство Латвии путем натурализации (пункт 1.105 постановления).

С. События, произошедшие после вынесения решения о приемлемости жалобы заявительницы для дальнейшего рассмотрения по существу

33. 7 января 2005 г. УГМ направило заявительнице письмо следующего содержания:

«<...> Управление <...> приняло к сведению вступившее в силу решение Европейского Суда по правам человека (Первая секция) <...> по вопросу о приемлемости жалобы по делу “Нателла Кафтаилова против Латвии”.

Управление изучило предусмотренные в настоящее время законодательством Латвии варианты, которые могли бы позволить Вам легализовать ваш правовой статус в Латвии; поэтому Управление предлагает вам воспользоваться этой возможностью определить ваш правовой статус в Латвии и получить вид на жительство.

9 января 1995 г. Вам было вручено распоряжение о высылке <...>, согласно которому Вы должны были покинуть территорию Латвии до 15 января 1995 г. Данное распоряжение исполнено не было, равно как не было принято никаких мер по его реализации. Часть 4 статьи 360 <...> ныне действующего Закона о порядке административного производства гласит, что “административный акт не может быть исполнен, если с момента его вступления в силу прошло более трех лет” <...> Ввиду того, что по ранее действовавшим правилам исполнение распоряжения о высылке не было приостановлено, и того, что Вы не выполнили этого распоряжения, его исполнение уже невозможно.

Закон о статусе апатридов, который действовал до 2 марта [2004 г.], не предусматривал предоставления статуса лица без гражданства тем, кто проживает в Латвии нелегально, поэтому Управление не предложило Вам представить документы, требующиеся для получения этого статуса.

Закон о лицах без гражданства, который вступил в силу 2 марта 2004 г., пришел на смену Закону о статусе апатридов <...> Условия предоставления статуса лица без гражданства, предусмотренные этим [новым] законом, отличаются от условий, содержащихся в [старом] законе.

Согласно части 1 статьи 2 Закона о лицах без гражданства, человеку может быть предоставлен статус лица без гражданства <...>, если ни одно другое государство не признало его своим гражданином в соответствии со своим собственным законодательством. Согласно части 1 статьи 3 Закона, те, на кого не распространяется действие Конвенции о статусе апатридов от 28 сентября 1954 г., не могут признаваться лицами без гражданства <...>

В соответствии с частью 1 статьи 4 Закона о лицах без гражданства, для того чтобы его признали лицом без гражданства, лицо должно представить в Управление:

- 1) заявление [в письменной форме];
- 2) документ, удостоверяющий личность;
- 3) документ, выданный определяемым Управлением компетентным органом власти иностранного государства, подтверждающий, что лицо не является гражданином данного государства и что гражданство этого государства ему не гарантировано, либо справку, подтверждающую невозможность получения такого документа.

Ввиду того, что Вы родились в Грузии и принадлежите к грузинской национальности, а также того, что до Вашего приезда в Латвию Вы проживали в России <...>, необходимо <...> установить, что Вы не признаны гражданкой Республики Грузия или Российской Федерации и что Вам не гарантировано право на получение гражданства этих стран с соответствии с их законодательством. Поэтому, для того чтобы мы могли принять решение о предоставлении Вам статуса лица без гражданства, Вы должны предоставить [нам] выданные компетентными органами власти Республики Грузия и Российской Федерации документы о том, что Вы не являетесь гражданкой этих стран и что Вам не гарантировано право на получение такого гражданства, либо справку, подтверждающую невозможность получения такого документа.

Согласно части 1 статьи 6 Закона о лицах без гражданства, лица без гражданства должны проживать в Латвии в соответствии с правилами, установленными Законом об иммиграции, то есть на основании вида на жительство, разрешения на временное проживание или, в крайнем случае, визы.

Рассмотрев обстоятельства Вашего дела, мы готовы, как только мы установим Ваш правовой статус и получим необходимые документы <...>, направить министру внутренних дел представление о выдаче Вам вида на жительство в соответствии с частью 2 статьи 24 Закона об иммиграции <...>

34. Затем Управление перечислило документы, которые заявительница должна была представить в местное отделение УГМ, и указало обычный срок действия каждого документа. Далее в письме было сказано следующее:

«Как только Вы будете признаны лицом без гражданства, и Вам будет выдан вид на жительство <...>, Ваши личные данные будут занесены в реестр жителей Латвии, и Вы получите личный идентификационный код.

По мнению Управления, в обстоятельствах вашего дела это единственное основание, по которому Вы можете получить вид на жительство <...> Поскольку это так, в представлении министру внутренних дел Управление обратит его внимание на то, что выдача Вам вида на жительство будет отвечать [принципам] демократического общества, не нарушая в то же время справедливого равновесия, которое необходимо соблюдать между ограничением прав личности и социальными выгодами от такого ограничения. Целью этого является обеспечение Вашего права беспрепятственно вести Вашу личную и семейную жизнь.

Управление обращает Ваше внимание на то, что ни одного человека нельзя признать лицом без гражданства или выдать ему вид на жительство в одностороннем порядке. Поэтому Вы должны выразить личный интерес, подав соответствующее заявление. По мнению Управления, <...> описанное выше решение соответствует Вашим интересам, устранив опасность Вашей высылки из Латвии в будущем и позволит Вам без особых ограничений осуществлять Ваше право на личную и семейную жизнь; более того, в соответствии с Законом о гражданстве Латвии Вы в этом случае

могли бы надеяться на получение гражданства Латвии путем натурализации.

Ввиду вышеизложенного мы предлагаем Вам обратиться в Управление и предоставить необходимые документы, чтобы <...> можно было определить Ваш правовой статус, а <...> министр внутренних дел мог принять решение о выдаче Вам вида на жительство. <...>»

В конце письма УГМ сообщило номера телефонов должностных лиц, к которым заявительнице следовало обращаться с любыми дальнейшими вопросами относительно легализации своего статуса.

35. Постановлением № 75 от 2 февраля 2005 г. Кабинет министров Латвии дал министру внутренних дел указание выдать заявительнице вид на жительство «после получения документов, требующихся для обращения с подобной просьбой» (статья 1 постановления). Вместе с тем министру иностранных дел Латвии было дано указание обеспечить перевод решения Европейского Суда от 21 октября 2004 г. по вопросу о приемлемости настоящей жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу на латышский язык, а также опубликование этого перевода в «Официальной газете» (статья 3 постановления).
36. Из объяснений заявительницы становится ясно, что она не приняла указанных УГМ мер и продолжает проживать в Латвии не на законных основаниях.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

37. Обзор соответствующих положений национального законодательства, подлежащих применению на момент возникновения спора, содержится в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сисоева и другие заявители против Латвии»¹ [Sisojeva and Others v. Latvia] (жалоба № 60654/00, § 46—62, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2007 — ...).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

38. Заявительница утверждает, что она стала жертвой нарушения требований статьи 8 Конвенции. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта статья Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни <...>.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

39. В ходе рассмотрения дела в Палате государство-ответчик выдвинуло возражение и настаивает на том, чтобы его рассмотрела Большая Палата. Оно утверждает, что ввиду тех мер, которые приняли власти Латвии с целью помочь заявительнице легализовать ее пребывание в Латвии, спор фактически был урегулирован и настоящая

¹ Текст постановления Большой Палаты по делу «Сисоева и другие заявители против Латвии» был опубликован в 8-м номере журнала за 2007 год (примечание редакции).

жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Пункт 1 статьи 37 Конвенции гласит:

«Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- a. заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- b. спор был урегулирован; или
- c. по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

А. Постановление Палаты Европейского Суда по настоящему делу

40. В своем постановлении Палата, прежде всего, пришла к выводу, что выдвинутое государством-ответчиком возражение тесно связано с вопросом о том, действительно ли заявительница фактически утратила статус жертвы нарушения своих прав по смыслу положений статьи 34 Конвенции. Поэтому Палата решила рассмотреть доводы государства-ответчика с точки зрения требований статьи 34 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. При этом в основу своих аргументов она положила общий принцип, вытекающий из устоявшейся прецедентной практики Европейского Суда, согласно которому решения или меры, благоприятной для заявителя, недостаточно для того, чтобы лишить его статуса жертвы нарушения Конвенции, если только национальные власти не признали — в явной форме или по существу — предполагаемое нарушение Конвенции и не компенсировали затем причиненный этим нарушением ущерб. В том, что касается первого из этих условий, признания нарушения Конвенции, Палата согласилась с тем, что письмо УГМ от 7 января 2005 г. и постановление Кабинета министров Латвии от 2 февраля 2005 г., прямо ссылающиеся на решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости настоящей жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, можно считать косвенным признанием того, что в данном деле есть основания предполагать наличие нарушения требований статьи 8 Конвенции. В том, что касается, с другой стороны, *возмещения причиненного ущерба*, Палата пришла к выводу о недостаточности мер, принятых властями Латвии. Предложенные государством-ответчиком шаги по легализации позволят заявительнице беспрепятственно и на постоянной основе проживать в Латвии, однако это решение не стерло воспоминаний о длительном периоде нестабильности и правовой неопределенности, который она перенесла на территории Латвии. Чрезвычайная длительность этого периода — около одиннадцати лет на момент вынесения постановления Палаты — явно отличается от сроков, о которых шла речь во многих других сходных делах. В общем, Палата пришла к выводу, что власти государства-ответчика не компенсировали в полной мере ущерб, причиненный нарушением Конвенции, на существовании которого настаивала заявительница; что заявительница по-прежнему может претендовать на статус жертвы нарушения своих конвенционных прав и что спор урегулирован не был. Поэтому Палата отклонила возражение государства-ответчика.

41. Рассматривая дело по существу, Палата сочла, что власти Латвии долгое время отказывались предоставить за-

явительнице право постоянно и на законных основаниях проживать в Латвии, и это представляло собой вмешательство в ее «личную жизнь» по смыслу положений статьи 8 Конвенции. Далее, Палата пришла к выводу, что это вмешательство не было соразмерно преследуемой правомерной цели и что из-за этого по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

В. Замечания сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы государства-ответчика

42. Государство-ответчик, по существу, ссылается на соображения, лежащие в основе упомянутого выше постановления по делу «Сисоева и другие заявители против Латвии» (§ 89—102), с которыми оно полностью согласно. В частности, государство-ответчик не отрицает, что заявительница перенесла на территории Латвии длительный период нестабильности и правовой неопределенности, однако полагает, что меры, принятые против заявительницы, во многом явились результатом ее собственных действий. В любом случае, в настоящее время заявительнице не угрожает реальная и неминуемая опасность высылки из Латвии. Последним по времени актом, который мог ухудшить ее положение, было распоряжение о ее высылке, которое ей вручили 9 января 1995 г.; однако, согласно положениям части 4 статьи 360 Закона о порядке административного производства, «административный акт не может быть исполнен, если с момента его вступления в силу прошло более трех лет» (там же, § 54). Так что данное распоряжение уже давно раз и навсегда утратило исполнительную силу. Кроме того, если бы УГМ издало новое распоряжение о высылке заявительницы, оно могло бы быть обжаловано в административные суды.

43. В любом случае, государство-ответчик убеждено, что меры, принятой Кабинетом министров Латвии 2 февраля 2005 г., достаточно для исправления ситуации, которая заставила заявительницу подать жалобу в Европейский Суд. В связи с этим государство-ответчик подчеркивает, что на момент вручения г-же Кафтаиловой распоряжения о ее высылке из Латвии в 1995 году она проживала в стране всего лишь одиннадцать лет, тогда как заявители по другим сходным делам в отношении Латвии проживали там несколько десятков лет. Кроме того, по соображениям гуманности с самого начала было принято решение выдать заявительнице вид на жительство, а не разрешение на временное проживание. Государство-ответчик обращает особое внимание на то, что вышеупомянутая мера по-прежнему остается в силе и что заявительница может в любое время обратиться с просьбой выдать ей вид на жительство. Однако этот процесс не может проходить в одностороннем порядке; заявительница должна фактически явиться в соответствующие органы власти и лично продемонстрировать свое желание получить предоставленный ей вид на жительство. В общем, государство-ответчик считает, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован и жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

2. Доводы заявительницы

44. Заявительница не согласна с утверждениями государства-ответчика. По ее мнению, ее дело настолько сильно отличается от упомянутого выше дела «Сисоева и дру-

гие заявители против Латвии», что подход, примененный Большой Палатой в том деле, нельзя напрямую использовать в настоящем деле. Ссылаясь, прежде всего, на обстоятельства дела, заявительница с самого начала отмечает, что все члены семьи Сысоевых получили по два паспорта и зарегистрировались по месту жительства и в России, и в Латвии, не поставив в известность соответствующие органы власти Латвии, в нарушение латвийского законодательства (она имеет в виду упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 94). Заявительницу же нельзя обвинить в этом, так как она не совершала никаких мошеннических действий, а просто стала жертвой ошибки, допущенной соответствующими органами власти.

45. В связи с предложенными властями Латвии мерами по легализации статуса заявительница выдвинула три возражения. Во-первых, она обращает внимание на то, что в ее случае соответствующее предложение было сделано с большим запозданием, в феврале 2005 г., тогда как семья Сысоевых получила первое предложение по легализации их пребывания в Латвии в ноябре 2003 г. (там же, § 38 и § 95). Во-вторых, государство-ответчик обусловило легализацию положения заявительницы требованием, которое она просто не могла выполнить. Пункт 3 части 1 статьи 4 нового Закона о лицах без гражданства требует от каждого человека, который обращается с просьбой наделить его этим статусом, «представлять документ, выданный определяемым Управлением компетентным органом власти иностранного государства, подтверждающий, что лицо не является гражданином данного государства и что гражданство этого государства ему не гарантировано, либо справку, подтверждающую невозможность получения такого документа» (так же, § 49). Эти указания, по мнению заявительницы, невразумительны, и в ее случае получить такой документ было невозможно.
46. Наконец, заявительница утверждает, что она не добивается получения статуса лица без гражданства, даже если его предоставление сопровождалось бы выдачей вида на жительство; ее целью является восстановление статуса, которым она обладала до 1994 года. Коротко говоря, заявительница возражает против исключения ее жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел.

С. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

47. При рассмотрении дела в Палате государство-ответчик утверждало, помимо прочего, что заявительница утратила статус жертвы нарушения Конвенции. Со своей стороны, Европейский Суд не считает необходимым определять, могла ли заявительница на момент подачи жалобы претендовать на статус жертвы нарушения статьи 8 Конвенции, или даже отвечать на вопрос, может ли она претендовать на этот статус теперь. В свете событий, произошедших с 7 января 2005 г., а точнее, со 2 февраля 2005 г. (см. выше, пункты 33—36), Суд полагает, что по причинам, которые изложены ниже, рассмотрение дела по существу уже не оправдывается никакими соображениями.
48. Европейский Суд напоминает, что на основании подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции он может «на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что <...> спор был урегулирован <...>». Для того чтобы получить возможность сделать вывод о применимости этого положения в насто-

ящем деле, Суд должен последовательно ответить на два вопроса: во-первых, существуют ли еще обстоятельства, на которые непосредственно жалуется заявительница, и, во-вторых, устранены ли также последствия возможного нарушения Конвенции в связи с этими обстоятельствами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 24 октября 2002 г. по делу «Пизано против Италии» [*Pisano v. Italy*] (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел), жалоба № 36732/97, § 42). В настоящем деле это, прежде всего, влечет за собой необходимость установить, существует ли еще опасность высылки заявительницы; после этого Суд должен рассмотреть вопрос, достаточно ли мер, принятых властями государства-ответчика, для того, чтобы загладить причиненный вред в связи с поданной заявительницей жалобой (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 97).

49. По первому вопросу Европейский Суд отмечает, что в сложившихся по делу обстоятельствах заявительнице не угрожает реальная и неминуемая опасность высылки из Латвии (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 27 августа 1992 г. по делу «Вияянатан и Пуспараджа против Франции» [*Vijayanathan and Pusparajah v. France*], серия «А», № 241-B, с. 87, § 46—47 и мнение Комиссии по правам человека, с. 95, § 119). Далее, Суд принимает к сведению письмо УГМ от 7 января 2005 г., указывающее, что заявительница может легализовать свое пребывание в Латвии, и объясняющее порядок такой легализации, и в особенности постановление № 75 от 2 февраля 2005 г., в котором Кабинет министров Латвии дал министру внутренних дел указание выдать заявительнице вид на жительство. Если заявительница предприняла бы соответствующие действия, она могла бы легально и на постоянной основе проживать в Латвии и, соответственно, вести нормальную общественную жизнь и поддерживать отношения со своей дочерью.
50. Европейский Суд отмечает, что заявительница все еще не предприняла указанных УГМ мер, несмотря на то, что УГМ прямо предлагало ей сделать это. В своих замечаниях по делу, представленных в Суд, заявительница указала, что она не располагает всеми документами, которые требуются для обращения с просьбой о выдаче вида на жительство. В связи с этим Суд отмечает, что в письме от 7 января 2005 г. УГМ сообщило заявительнице, что она не сможет получить вида на жительство до тех пор, пока ей на основании соответствующего закона не будет предоставлен статус лица без гражданства (см. выше, пункты 33—34 настоящего постановления). Однако постановлением от 2 февраля 2005 г. министру внутренних дел просто было дано указание выдать заявительнице вид на жительство «после получения [требующихся] документов», без указания на то, как это осуществить на практике (см. выше, пункт 35 настоящего постановления). Тем не менее Суд обращает внимание на то, что до настоящего времени заявительница не предприняла ни малейших попыток связаться с властями и постараться найти решение любых возможных проблем. Принимая во внимание все материалы дела, вместе взятые, по состоянию на сегодняшний день, а также объяснения, которые дало государство-ответчик, Суд не усматривает в деле никаких указаний на то, что государство-ответчик действовало недобросовестно (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 101).

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

51. Заявительница утверждает, что предоставить ей статус лица без гражданства будет недостаточно, так как это не то, чего она добивается. Предполагая, что заявительница по-прежнему должна обратиться с просьбой о предоставлении ей этого статуса и получить его, Европейский Суд отмечает, что ни статью 8 Конвенции, ни какую-либо другую статью Конвенции нельзя толковать так, чтобы она гарантировала как таковая право на получение вида на жительство какого-то конкретного типа; выбор вида на жительство в принципе относится к сфере исключительного усмотрения национальных властей (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 91 и другие постановления Европейского Суда, на которые оно ссылается). В любом случае, Суд обращает внимание на то, что меры, на которые указало государство-ответчик, позволили бы заявительнице остаться в Латвии и свободно осуществлять в этой стране право на уважение своей личной жизни, как оно гарантируется статьей 8 Конвенции и понимается в прецедентной практике Суда (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 98 и § 102).
52. Коротко говоря, существенные обстоятельства, которые являлись предметом жалобы заявительницы, прекратили свое существование. Следовательно, остается определить, достаточно ли легализации ее пребывания в Латвии для того, чтобы исправить возможные негативные последствия ситуации, на существование которой она жаловалась в Европейский Суд.
53. В настоящем деле Европейский Суд признаёт, что если не с момента исключения имени заявительницы из реестра жителей Латвии в феврале 1994 г., то, по крайней мере, с момента отклонения ее жалобы на распоряжение о ее высылке из страны не подлежащим обжалованию решением суда в мае 1995 г. заявительница перенесла в Латвии длительный период нестабильности и правовой неопределенности. Этот период длился приблизительно десять или двенадцать лет, в зависимости от того, какую дату принимать за точку отсчета. Кроме того, Суд отмечает: высылка лица без гражданства может привести к тому, что появятся серьезные основания предполагать нарушение требований статьи 8 Конвенции. Тем не менее, сожалея о том, что власти Латвии не решили эту проблему раньше, Суд не считает, что это обстоятельство само по себе делает предложенную меру недостаточной ввиду личного положения заявительницы, так как, по-видимому, не было предпринято никаких попыток исполнить распоряжение о высылке, и поэтому заявительница фактически могла оставаться в Латвии на протяжении всего периода, о котором идет речь. Это значительно уменьшает размер компенсации ущерба, который необходимо присудить в настоящем деле.
54. Поэтому, принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, Европейский Суд полагает, что меры по легализации, предложенные заявительнице властями Латвии, адекватны и достаточны для того, чтобы загладить причиненный ей вред в связи с жалобой заявительницы на предполагаемое нарушение требований статьи 8 Конвенции.
55. Учитывая все изложенные выше соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что в настоящем деле соблюдены оба условия применения подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Следовательно, спор, лежащий в

основе рассматриваемой Судом жалобы, может в настоящее время считаться «урегулированным» по смыслу положений подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Наконец, никакие особые соображения, относящиеся к уважению прав человека, как их определяет Конвенция, не требуют от Суда продолжать рассмотрение настоящей жалобы на основании пункта 1 статьи 37 Конвенции *in fine*¹.

Соответственно, настоящая жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 4 ПРАВИЛА 43 РЕГЛАМЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

56. Пункт 4 правила 43 Регламента Европейского Суда гласит:

«В случае исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел вопрос о судебных издержках решается по усмотрению Суда <...>».

57. Европейский Суд отмечает, что, в отличие от статьи 41 Конвенции, которая применяется лишь в том случае, если Суд ранее констатировал, «что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней», пункт 4 правила 43 Регламента позволяет Суду присуждать заявителям лишь возмещение понесенных ими судебных издержек и расходов (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 132).
58. При рассмотрении дела в Палате заявительница не выдвигала никаких требований о справедливой компенсации, однако она просит выплатить ей сумму в общем размере 600 фунтов стерлингов (приблизительно 886 евро) в качестве возмещения судебных издержек и расходов, связанных с разбирательством дела в Большой Палате. Требуемая сумма соответствует шести часам работы ее представителя, г-на У. Бауринга, из расчета 100 фунтов стерлингов за час работы, но не включает в себя налог на добавленную стоимость.
59. Государство-ответчик ставит под сомнение правильность требуемой суммы, утверждая, что выдвинутые заявительницей требования о компенсации судебных издержек и расходов не соответствуют критериям, установленным прецедентной практикой Европейского Суда. Счет, выставленный г-ном Баурингом, содержит лишь общую сумму гонорара и не дает представления о том, какие конкретно услуги были оказаны. В любом случае, государство-ответчик придерживается мнения, что гонорар г-на Бауринга является чрезмерным, так как он в несколько раз превышает гонорары по ставкам, утвержденным комитетом Коллегии адвокатов Латвии.
60. Европейский Суд вновь заявляет, что общие принципы возмещения судебных издержек по пункту 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по правам человека, по сути, ничем не отличаются от принципов возмещения судебных издержек по статье 41 Конвенции. Другими словами, для возмещения судебных издержек необходимо, чтобы они относились к предполагаемому нарушению или нарушениям положений Конвенции и не превышали разумных пределов. Кроме того, согласно пункту 2 правила 60 Регламента Европейского Суда по правам человека, все предъявляемые в соответствии со статьей 41 Конвенции требования представляются в подробном перечне по пунктам с приложением соответствующих под-

¹ In fine (лат.) — в конце (примечание редакции).

тверждающих документов или квитанций; в противном случае Суд вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично. Помимо этого, из особенностей построения пункта 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по правам человека становится ясно, что, когда Большая Палата принимает решение о возмещении судебных издержек, она должна при этом ссылаться на всю процедуру разбирательства дела в Суде, включая этапы рассмотрения дела до его передачи в Большую Палату (там же, § 133).

- 61.** В настоящем деле Европейский Суд признаёт, что счет, выставленный г-ном Баурингом, имеет очень общий характер и не дает представления о том, какие конкретно юридические услуги были оказаны. Однако, принимая во внимание предоставленную заявительницей информацию, Суд полагает, что требуемая сумма ни в коей мере не является несоразмерной сложности дела и иным факторам, имеющим отношение к рассматриваемому вопросу. В этих обстоятельствах Суд считает разумным удовлетворить требования заявительницы и присудить ей 886 евро в качестве возмещения понесенных ею судебных издержек и расходов. К этому следует добавить сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 28 ноября 2002 г. по делу «Лавентс против Латвии» [*Lavents v. Latvia*], жалоба № 58442/00, § 154). Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платеж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *постановил*, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован, и *решил* исключить настоящую жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел;

2. *постановил*,

а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявительнице 886 евро (восемьсот восемьдесят шесть евро) в качестве возмещения понесенных ей судебных издержек и расходов плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявительнице штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка плюс три процента;

Совершено на английском и на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 декабря 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Майкл О'Бойл,
заместитель
Секретаря-Канцлера
Европейского Суда

Жан-Поль Коста,
Председатель
Большой Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»